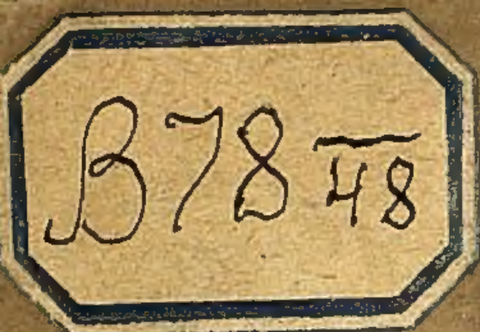

ВСЕОБЩЕЕ ОПОЛЧЕНІЕ

РОССІИ

ЗА

ВѢРУ, ЦАРЯ

И

ОТЕЧЕСТВО.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1855.

ОПОЛЧЕННЫЙ 1812 ГОДА.

ВСЕОБЩЕЕ ОПОЛЧЕНІЕ РОССІИ

ЗА

ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО,

ИЛИ

РУССКІЕ РАТНИКИ

ВО ВРЕМЕНА

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

И НЫНѢ ЦАРСТВУЮЩАГО

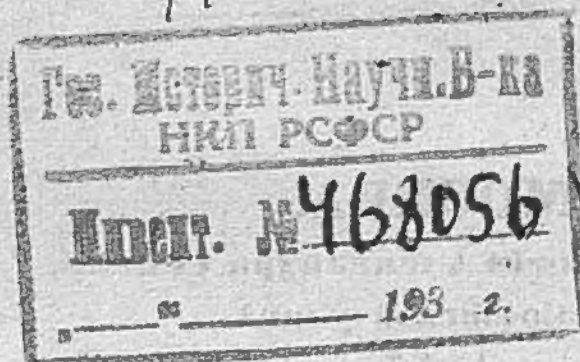
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Апрѣля 14 дня 1855 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

Иль Русскій богатырь, спокоенъ на постелѣ,
Не въ силахъ завинтить свой Измаильскій штыкъ?
Иль Русскій отъ побѣдъ отвыкъ?
Иль Русскаго Царя уже безсильно слово?
Иль намъ съ Европой спорить снова?
Иль мало насъ? Или отъ Перми до Тавриды,
Отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды
Отъ потрясеннаго Кремля
До стѣнъ недвижнаго Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанетъ Русская земля?

Пушкинъ.

Прошло четыре десятилѣтія послѣ того, какъ Всевышній столь достославно благословилъ Россійское оружіе, — и нахлынувшіе на Отечество наше двадцать разноплеменныхъ народовъ, подъ предводительствомъ полководца, считавшагося дотолѣ непобѣдимымъ, утомленные, обезсиленные, принуждены были искать спасенія въ бѣгствѣ. И вотъ, завидуя могуществу Россіи, два сильные

Западные народа, бывшіе издавна непріязненными сосѣдями одинъ другому, вступали въ союзъ противъ насъ съ Портою Оттоманскою. Вѣрно велико могущество Россіи, когда три державы вооружились противу нея, зная, что каждая изъ нихъ, по одиначкѣ, не въ силахъ была бы одолѣть нашего Сѣвернаго Колосса. Въ Бозѣ почивающій Императоръ Николай всегда имѣлъ постоянною цѣлію — сохраненіе дружественнаго согласія между Россіею и прочими державами, и вступился единственно на защиту правъ единовѣрныхъ сыновъ Православной Церкви, которые, претерпѣвая сильныя притѣсненія на Востокѣ, простерли руки съ мольбою о защитѣ къ Нему, какъ Помазаннику Божію, ревностно преданному къ вѣрѣ, Имъ единодушно съ ними исповѣдуемой. Между тѣмъ, не смотря на всю искренность Его желанія сохранить миръ — враждующія державы непреставали и непрестаютъ увеличивать свои силы. Видя столь непріязненныя съ ихъ стороны дѣйствія и почитая первымъ Своимъ долгомъ — оградить отечество отъ всѣхъ враждебныхъ на оное покушеній, Онъ обратился ко всѣмъ сословіямъ Государства съ воззваніемъ, выраженнымъ въ слѣдующемъ Манифестѣ, данномъ 29 Января сего 1855 года.

Высочайшій Манифестъ.

«Желаніе Наше мирнаго, безъ употребленія силы оружія, безъ продолженія кровопролитія, достиженія постоянной Нашей цѣли — защиты правъ единовѣрцевъ Нашихъ и вообще всего Христіанства на Востокѣ, извѣстно любезнымъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Оно извѣстно и всѣмъ, тщательно и безпристрастно наблюдавшимъ за ходомъ событій и неуклоннымъ направленіемъ Нашихъ дѣйствій. Мы были и остаемся навсегда чуждыми всякимъ инымъ побужденіямъ и видамъ въ дѣлѣ вѣры и совѣсти. Слѣдуя и нынѣ симъ принятымъ Нами правиламъ, Мы изъявили согласіе на открытіе переговоровъ съ Западными Державами, вступившими въ непріязненный противъ Насъ съ Портою Оттоманскою союзъ. Считаемъ справедливымъ ожидать отъ нихъ такой же искренности, такого-жъ безпристрастія въ намѣреніяхъ, и не теряемъ надежды возстановить желаемый, драгоцѣнный для всего Христіанства миръ. Но между тѣмъ однакожъ, при видѣ собираемыхъ ими силъ и другихъ къ борьбѣ съ Нами приготовленій, кои,

не смотря на начинающіеся переговоры, не прекращаются, и еще безпрестанно, съ каждымъ почти днемъ, достигаютъ обширнѣйшаго развитія, Мы обязаны и съ своей стороны помышлять не медля объ усиліи данныхъ Намъ отъ Бога средствъ для обороны Отечества, для того, чтобы поставить твердый, могущественный оплотъ противъ всѣхъ враждебныхъ на Россію покушеній, противъ всѣхъ замысловъ на ея безопасность и величіе. Исполняемъ сей первѣйшій Нашъ долгъ, и призвавъ на помощь Всевышняго, съ полнымъ упованіемъ на милость Его, съ полнымъ довѣріемъ къ любви Нашихъ подданныхъ, единодушныхъ съ Нами въ чувствахъ преданности къ Церкви Православной и къ любезному Отечеству Нашему, обращаемся съ симъ новымъ воззваніемъ ко всѣмъ сословіямъ Государства, повелѣвая:

Приступить ко всеобщему Государственному Ополченію.

Правила о составѣ и устройствѣ сего Ополченія разсмотрѣны, утверждены Нами и подробно означаются въ особомъ положеніи. Они будутъ въ точности и съ рвеніемъ повсюду приведены въ исполненіе.

Не разъ уже предстояли Россіи и постигали ее тягостныя, иногда жестокія испытанія. Но се

спасали всегда, смиренная Вѣра въ Провидѣніе и тѣсная, ни чѣмъ незыблемая связь Царя съ подданными, усердными дѣтьми Его. Да будетъ такъ и нынѣ: да поможетъ Намъ читающій въ сердцахъ, благословляющій чистыя намѣренія Богъ.»

Справедливо сказано въ семъ Высочайшемъ Манифестѣ, что Россіи уже не разъ предстояли тягостныя, иногда жестокія испытанія. Таковъ былъ 1812 годъ: и тогда Императоръ Александръ, съ смиренною вѣрою въ Провидѣніе, тоже обратился съ воззваніемъ къ своимъ подданнымъ, увѣренный въ ихъ непоколебимой преданности къ Престолу и Отечеству.

Обратимся къ сему минувшему событію, сходному съ событіемъ настоящимъ, дабы, слѣдя за ходомъ его, нынѣ ополчающіеся Русскіе воины воспламенялись тѣмъ же чувствомъ самоотверженія, которое воодушевляло ихъ въ достопамятную эпоху Отечественной войны.

Наступилъ 1812 годъ, и вся Европа, уже носившая иго Наполеона и рабски покорствовавшая его повелѣніямъ, вооружилась. Двадцать разноплеменныхъ народовъ составили громадную армію Императора Французовъ. Мгновен-

но явилась она на берегахъ Вислы, и грозною тучею неслась на Россію. — Россія находилась въ разрывѣ съ Англіею, въ невѣрныхъ отношеніяхъ съ Швеціею, въ войнѣ съ Турціею и была всѣми оставлена съ запада. Трудное было ея положеніе; но твёрдая воля Императора Александра спасла ее. Возлагая все упованіе на Бога, Александръ мужественно готовился отразить грозящую бурю. На границахъ учреждались арміи, повсюду заготовлялись военные снаряды, строились магазины, исправлялись и поспѣшно вновь созидались крѣпости. Вѣсть о войнѣ отозвалась на всемъ пространствѣ отъ Нѣмана до Ангары, отъ Ледовитаго океана до моря Каспійскаго. Одному Императору предлежало подъять исполинское бремя защиты Имперіи и правъ человѣчества. Въ это время обнародовано было слѣдующее Высочайшее извѣщеніе Государя въ рескриптѣ къ Графу Салтыкову:

« Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира, истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ Престола и пользою Моего народа. Всѣ старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ

твердо—разорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ недавнемъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается мнѣ инаго, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ свойственною имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное Наше дѣло. Оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ.»

Еслибъ зналъ тогда Наполеонъ рвеніе Русскихъ сразиться съ нимъ, еслибъ могъ онъ проникнуть въ глубокій смыслъ Царскаго изреченія, объявленнаго народу и войску: «Не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ,» еслибъ извѣстна была ему рѣшимость Государя и преданность къ Престолу Русскаго народа, то вѣрно отбросилъ бы онъ суетную надежду покорить Россію.

Слова сіи, въ которыхъ заключалась высокая мысль Александра — погибнуть или умереть, будутъ переходить изъ рода въ родъ и повторяться позднимъ потомствомъ. И если, въ настоящее время, Провидѣнію угодно будетъ подвергнуть Отечество наше новому испытанію, если соединенныя силы Запада въ союзѣ съ вооружившеюся противу насъ, по ихъ наущеніямъ, Оттоманскою Портою, возмечтаютъ, какъ въ 1812 году, поколебать Россію, — народъ Русскій вспомнитъ слова Александра, и безтрепетно пойдетъ на бой, повторяя ихъ.

Вмѣстѣ съ симъ рескриптомъ возвѣщенъ былъ повсюду и Высочайшій рескриптъ арміямъ слѣдующаго содержанія:

« Съ давняго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши; но тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо

готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго Нами спокойствія. Французскій Императоръ, нападеніемъ на войска Наши при Ковно, открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ призвавъ на помощь свидѣтеля и защитника правды — Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противъ силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете Вѣру, Отечество, Свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ!»

Въ полной силѣ были наступательныя дѣйствія Наполеона, но и оборонительныя мѣры Императора Александра развились въ огромномъ размѣрѣ.

Первая мысль Императора о народномъ Ополченіи выразилась въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Милорадовичу.

«Ваши резервы должны будутъ служить основаніемъ для образованія *общаго большаго воинскаго Ополченія.*

Потомъ писалъ Онъ Барклаю-де-Толли.

« Я рѣшился издать Манифестъ, чтобъ при дальнѣйшемъ вторженіи непріятелей воззвать народъ къ истребленію ихъ всѣми возможными средствами и почитать это такимъ дѣломъ, которое предписываетъ сама Вѣра. Надѣюсь, что мы окажемъ столь же твердости, какъ и Испанцы. »

Всѣ готовы были стать грудью на защиту Отечества, всѣ горѣли единымъ чувствомъ мщенія, единымъ желаніемъ отразить нашествіе дерзновеннаго непріятеля.

« Что Батюшка-то нашъ, Отецъ-то нашъ кормилецъ не потребуетъ поголовщины ? » — твердили земледѣльцы, съ чувствомъ, которое одному Русскому сердцу можетъ быть извѣстно, — « мы всѣ пойдемъ : или умремъ, или его злодѣя не будетъ ! »

Всѣ состоянія раздѣляли сіе чувство ; недоставало одного мановенія Монарха ; наконецъ и оно послѣдовало. 6-го Іюля Императоръ подписалъ воззваніе къ Москвѣ и Манифестъ о вооруженіи всего Государства, въ слѣдующихъ безсмертныхъ выраженіяхъ :

Первопрестольной Столицѣ Нашей Москвѣ.

« Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорять любезное Наше Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однакоже, по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, не можемъ Мы оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи для надежнѣйшей обороны собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся Мы къ древней Столицѣ предковъ Нашихъ, Москвѣ. Она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ, она всегда изливала изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны Отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, того требуютъ. И такъ, да распространится въ сердцахъ знаменитаго дворянства Нашего и во всѣхъ про-

онъ какъ нибудь старался пріискать себѣ работу, сбыть ее, а главное, услужить своимъ подлиповцамъ. Назадъ тому годъ Пила постоянно стрѣлялъ дичь и сбывалъ ее въ городѣ, хлѣбъ у него водился; но какъ-то разъ утопилъ ружье въ рѣкѣ, самъ простудился и, пролежавъ два мѣсяца, обѣднѣлъ до того, что ему съ семействомъ привелось ѣсть кору, а коровѣ и лошадямъ вовсе нечего было ѣсть. Оправившись послѣ болѣзни, Пила насобиралъ у подлиповцевъ надѣланныхъ кадокъ, кузовковъ и лаптей, отправился за больныхъ продавать въ селѣ и городѣ. У Пилы въ городѣ былъ знакомый хозяинъ постоялаго двора, и онъ черезъ посредство его находилъ себѣ покупателей. Онъ и раньше возилъ вещи, но теперь постоянно сталъ заставлять подлиповцевъ работать, и для него ничего не значило съѣздить за сто верстъ: онъ одну половину денегъ отдавалъ крестьянамъ или покупалъ муки, а другую бралъ себѣ и покупалъ для себя пищи. Если въ городѣ ничего не покупали, Пила шелъ сбирать ради Христа и потомъ дѣлился съ подлиповцами. Своимъ подлиповцамъ онъ помогалъ чѣмъ только могъ. Бывало скажетъ подлиповцамъ: «чево сидите, робь; я буду робить»—и подлиповцы работаютъ съ Пилой; нѣтъ Пилы,—подлиповцы лежатъ. Скажетъ подлиповцамъ: — «смотри,

Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что остается неистребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

« Мы уже воззвали къ Первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ, вмѣстѣ съ Нами, единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ.

Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ Русской! храброе потомство храбрыхъ Славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ; со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

« Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми Предводитель. »

Немедленно по обнародованіи сего Манифеста, духъ живѣйшей любви къ Отечеству, духъ преданности къ Государю,— словомъ, духъ Россіянъ, всегда славныхъ, всегда непобѣдимыхъ, соединилъ всѣ сердца и мысли воедино. Начиная съ обѣихъ столицъ, во всѣхъ городахъ и селахъ

Россійской Имперіи всѣ потекли во храмы Божіи клясться сердцами въ новой вѣрности къ возлюбленному Отечеству и Монарху, клясться безпредѣльною местію къ врагу неистовому, клясться жертвовать всѣмъ и наконецъ положить жизнь свою на алтарь Вѣры, Отечества и Царя. Не возможно описать, до какой степени были всѣ тронуты и вмѣстѣ одушевлены упованіемъ на Бога. Истинно можно сказать, что по обнародованіи Манифеста объ Ополченіи, наступили въ Россіи времена Пожарскаго и Минина. Чье сердце и нынѣ не умилилось бы при воспоминаніи сей эпохи единодушія и пламенной любви къ чести и свободѣ благородныхъ, мужественныхъ сыновъ Сѣвера? Призвавъ благословеніе Божіе, — которое всегда было первымъ основаніемъ всѣхъ начинаній благочестиваго народа Русскаго, — всѣ воодушевились на правое подъятіе брани, всѣ спѣшили для совѣщанія: одни — какъ лучше соединиться подъ знамена защитниковъ Отечества; другіе — какъ и чѣмъ пособить своимъ соотечественникамъ, воспламененнымъ воинскимъ духомъ мести и неустрашимости. Вся Россія должна была ополчиться. Покорная Царю, она возстала по Его мановенію! Послѣ того, какъ Императоръ произнесъ слово объ опасности роднаго края, и на оборону его призывалъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Своихъ, уже не одни

только войска съ войсками должны были сражаться, но предстояла народная война.

По обнародованіи Манифеста, Государь отправился въ Москву. Москва издревле славилась своей преданностію къ Престолу, но въ это время, когда обожаемый Монархъ явился посреди первопрестольной Столицы Своей, какъ Отецъ посреди дѣтей, какъ ихъ Ангелъ Хранитель, восторгъ Москвитянъ дошелъ почти до изступленія. Нельзя не упомянуть объ этомъ умилительномъ событіи, особенно въ настоящее время, когда также послѣдовалъ Манифестъ о всеобщемъ Государственномъ Ополченіи и на Престолѣ возсѣдитъ Августѣйшій Соименникъ Александра, воспріявшій бытіе свое въ Москвѣ.

При выходѣ Императора изъ дворца, воздухъ наполнился колокольнымъ звономъ, криками « ура! » и восклицаніями:

« Веди насъ, Отецъ нашъ! умремъ или истребимъ злодѣя! »

На нѣсколько мгновеній Императоръ остановился на Красномъ крыльцѣ, обозрѣвая сонмы вѣрнаго народа; потомъ шествовалъ къ Успенскому

посылалъ парней понавѣдаться къ какому нибудь подлиповцу, братья ходили вмѣстѣ и проводили весь день въ гостяхъ. Если кто нибудь работалъ, братья высматривали работу и дома старались сдѣлать такъ же; если работы были обыкновенныя у всѣхъ, они дѣлали тутъ же, передразнивая и смѣясь надъ дѣвками и мужиками. Съ молодыми дѣвками они обращались за-просто, какъ съ своей сестрой: передразнивали, щипали ихъ за бока, ругали. Это была ихъ любовь. Пила поговаривалъ женить Ивана и сговорилъ ему одну дѣвку, Агашку. Иванъ сталъ ходить къ отцу Агашки, по наученію Пилы, которое заключалось въ слѣдующихъ словахъ: «дубина ты, какъ я погляжу, не знаешь, што баско... Пора тебѣ съ бабой жить»...

— А пошто?

— Дурень ты! говорятъ, будетъ баско. Ивану казалось смѣшно, онъ чѣго-то пугался, однако скоро уже постоянно ходилъ къ Агашкѣ. Эта любовь продолжалась полгода. Павелъ узналъ отъ брата, что съ дѣвкой жить хорошо, тоже нашелъ себѣ дѣвку.

Сысойко живетъ рядомъ съ Пилой, и дома ихъ не отдѣлены другъ отъ друга даже плетнемъ. Сысойко былъ самый бѣдный въ деревнѣ и рѣдко бывалъ здоровымъ. Отецъ его ходилъ на медвѣдей съ чугуннымъ ломомъ и

жели въ два часа подписная сумма составляла полтора милліона рублей.

Происходившее въ Слободскомъ дворцѣ глубоко тронуло Государя. На глазахъ его навернулись слезы, и эти слезы были драгоцѣннѣйшимъ перломъ въ Его царственномъ вѣнцѣ, священною наградою Москвитянамъ за ихъ вѣрноподданническое усердіе къ Престолу.

Императоръ не скрылъ чувствованій, исполнявшихъ душу Его, и въ тотъ же день писалъ бывшему Своему воспитателю Графу Салтыкову:

« Пріѣздъ мой въ Москву имѣлъ настоящую пользу. Въ Смоленскѣ дворянство предложило мнѣ на вооруженіе 20,000 человѣкъ, къ чему уже тотчасъ и приступлено. Въ Москвѣ, одна сія губернія даетъ Мнѣ десятаго съ каждаго имѣнія, что̀ составитъ до 80,000, кромѣ поступившихъ охотою изъ мѣщанъ и разночинцевъ. Денегъ дворяне жертвуютъ до трехъ милліоновъ, купечество же слишкомъ до десяти. Однимъ словомъ, нельзя быть не тронуту до слезъ, видя духъ, оживляющій всѣхъ, и усердіе и готовность каждаго содѣйствовать общей пользѣ. »

Приступимъ теперь къ описанію Ополченія въ Отечественную войну, тѣмъ болѣе, что оно, по

составу своему, имѣетъ большое сходство съ предназначеннымъ въ нынѣшнемъ году Ополченіемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ примѣръ настоящему поколѣнію, намъ отрадно будетъ показать, съ какимъ твердымъ упованіемъ на помощь Всевышняго, съ какой глубокой преданностію къ Монарху и съ какой непритворной, истинно однимъ только Русскимъ свойственной любовію къ Отечеству, ополчались всѣ на пораженіе врага, замыслившаго погибель Россіи. Правительствующій Сенатъ приказалъ разослать Манифестъ повсюду, съ нарочными курьерами, и предписалъ мѣстнымъ начальствамъ, всѣми зависящими отъ нихъ средствами содѣйствовать къ немедленному приведенію въ исполненіе Монаршей воли. Святѣйшій Синодъ поставилъ первымъ долгомъ пролить къ Господу Богу теплыя молитвы, и сдѣлалъ распоряженія о повсемѣстномъ молебствіи.

Послѣ объявленія въ церквахъ Манифеста, прочтено было слѣдующее воззваніе Синода, воззваніе, съ которымъ и нынѣ можно обратиться къ вѣрнымъ сынамъ Россіи, ополчающимся за Церковь православную и Отечество.

« Властолюбивый, ненасытимый, нехранящій клятвъ, неуважающій алтарей врагъ, дыша столь

же ядовитою лестію, сколько лютою злобою, покушается на нашу свободу, угрожаетъ домамъ нашимъ, и на благолѣпіе храмовъ Божіихъ простираетъ хищную руку.

« Сего ради взываемъ къ вамъ, чада Церкви и Отечества! примите оружіе и щитъ, да сохраните вѣрность и охраните вѣру отцовъ нашихъ. Приносите съ благодареніемъ Отечеству тѣ блага, которыми Отечеству обязаны. Не щадите временнаго живота вашего для покоя Церкви, пекущейся о вашемъ вѣчномъ животѣ и покоѣ. Помяните дни древняго Израиля и лѣта предковъ нашихъ, которые о имени Божіемъ съ дерзновеніемъ повергались въ опасности и выходили изъ нихъ со славою.

« Взываемъ къ вамъ, мужи именитые, стяжавшіе власть или право на особенное вниманіе своихъ соотечественниковъ! предшествуйте примѣромъ вашего мужества и благородной ревности тѣмъ, которыхъ очи обращены на васъ. Да воздвигнетъ изъ васъ Господь новыхъ Навиновъ, одолѣвающихъ наглость Амалика, новыхъ судей, спасающихъ Израиля, новыхъ Маккавеевъ, огорчающихъ Цари многи и возвеселяющихъ Іакова въ дѣлахъ своихъ.

« Наипаче же взываемъ къ вамъ, Пастыри и служители алтаря! якоже Моисей въ весь день брани съ Амаликомъ не восхотѣлъ опустить рукъ, воздѣянныхъ къ Богу, утвердите и вы руки ваши къ молитвѣ, дотолѣ, доколѣ не оскудѣютъ мышцы борющихся съ нами. Внушайте сынамъ силы упованіе на Господа силъ. Вооружите словомъ истины простыя души, открытыя нападеніямъ коварства. Всѣхъ научайте словомъ и дѣломъ — недорожить никакою собственностью, кромѣ Вѣры и Отечества. И если кто изъ сыновъ Левитскихъ, еще неопредѣлившихся къ служенію, возревнуется ревностію брани, благословляется на сей подвигъ отъ самыя Церкви.

« Всѣмъ-же и каждому о имени Господа нашего заповѣдуемъ и всѣхъ умоляемъ блюстися всякаго неблагочестія, своеволія и буихъ мечтаній, предъ очами нашими привлекшихъ гнѣвъ Божій на языки; пребывать въ послушаніи законной, отъ Бога поставленной власти; соблюдать безкорыстіе, братолюбіе, единодушіе, и тѣмъ оправдать желанія и чаянія взывающаго къ вамъ, вѣрноподданнымъ своимъ, Богомъ помазаннаго Монарха Александра.

« Церковь, увѣренная въ неправедныхъ и нехристолюбивыхъ намѣреніяхъ врага, непреста-

Право естественное, не достойна сей отличной чести, какъ содержащая ученію евангельскому противное, которая потому и подлежитъ запрещенію и безъ потери времени долженствуетъ быть изъята изъ употребленія, какъ и всѣ въ духѣ ея составленныя; ибо публичное преподаваніе наукъ, по безбожнымъ системамъ, не можетъ имѣть мѣста въ благословенное царствованіе благочестивѣйшаго государя, давшаго торжественный, предъ лицомъ всего человѣчества, обѣтъ управлять врученнымъ ему отъ Бога народомъ по духу Слова Божія.

«Злой духъ тьмы носится надъ вселенною, силясь мрачными крылами своими заградить отъ смертныхъ свѣтъ истинный, просвѣщающій и освѣщающій всякаго человѣка въ мірѣ. Счастливымъ почту себя, если по слову одного почтеннаго соотечественника моего, вырву хотя одно перо изъ чернаго крыла противника Христова.»

По выслушаніи мнѣнія Рунича большинство членовъ поспѣшило согласиться съ нимъ. Книга Куницына была запрещена, изъята изъ продажи и отобрана какъ изъ библіотекъ, такъ и отъ частныхъ лицъ, успѣвшихъ ее пріобрѣсти. Происшествіе это имѣло еще ту важность, что особенное вниманіе правительства обращено было съ этихъ поръ на преподаваніе естественнаго права; положено было вытребовать отъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній руководства, письменныя или печатныя, этой науки, и, разсмо-

чалось неодинаковое, то повелѣно продовольствіе вездѣ отпускать на 3 мѣсяца.

4) По истеченіи трехъ мѣсяцовъ съ образованія Ополченія, велѣно всѣхъ чиновниковъ, обвиненныхъ въ маловажныхъ проступкахъ и не подвергавшихся лишенію чести и чиновъ, допустить ко вступленію во временную военную силу, хотя бы и слѣдствіе объ нихъ не кончилось; только съ тѣмъ ограниченіемъ, если для окончанія слѣдствія не нужно на мѣстѣ присутствіе подсудимаго.

5) Министрамъ разрѣшено увольнять временно, на вступленіе въ Ополченіе, чиновниковъ, безъ коихъ можно было обойтись, оставляя при нихъ получаемое ими жалованье.

6) Гражданскихъ чиновниковъ, небывшихъ въ военной службѣ, при поступленіи въ Ополченіе опредѣлять: дѣйствительныхъ статскихъ и тайныхъ совѣтниковъ безъ присвоенія имъ военныхъ чиновъ, съ дозволеніемъ носить Генеральскій мундиръ; статскихъ и коллежскихъ совѣтниковъ ротмистрами и капитанами и т. д.

Въ составъ ополченія входило 17 Губерній, которыя были раздѣлены на три Округа:

1) Московскій.
2) С. Петербургскій и
3) Резервный.

МОСКОВСКІЙ ОКРУГЪ.

Онъ состоялъ изъ 8 Губерній :

1) Московской.
2) Тверской.
3) Ярославской.
4) Рязанской.
5) Тульской.
6) Владимірской.
7) Калужской.
8) Смоленской.

1) Въ Москвѣ учредили два комитета : одинъ для пріема, вооруженія и продовольствія людей; другой для пріема и расходованія пожертвованій.

Ополченіе состояло изъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ и пѣшихъ егерей. Конные дѣлились

на полки, въ каждомъ по 10-ти сотенъ, въ сотнѣ по 10-ти десятковъ. Полками командовали полковые, сотнями сотенные начальники, десятками урядники. Пѣшіе егеря и казаки дѣлились на полки, въ каждомъ по 4 батальона. Въ пѣхотномъ полку состояло 2,400, въ конномъ 1,200 рядовыхъ. Полки конные и пѣшіе, батальоны и сотни назывались по нумерамъ. Штабъ и оберъ-офицерамъ даны были мундиры общіе армейскіе; уволенные съ мундирами при отставкѣ могли носить ихъ. Егеря, конные и пѣшіе казаки имѣли Русскіе сѣрые кафтаны и длинные шаравары изъ крестьянскаго сукна; кафтаны были по колѣно и достаточно широки, чтобы подъ нихъ надѣвать полушубокъ; кушакъ, какой кто могъ имѣть; фуражка была по выбору полковаго начальника, съ выбитымъ изъ мѣди крестомъ, и подъ нимъ вензелевымъ именемъ Императора и надписью: « за Вѣру и Царя. » Полковымъ и батальоннымъ начальникамъ жалованья не полагалось, « по важности званія, въ которомъ они служили, по особой довѣренности Государя, изъ усердія въ Отечеству, » но недостаточные получали пособіе. Оберъ-офицерамъ назначено было жалованье: сотеннымъ начальникамъ по 30-ти рублей въ мѣсяцъ, прочимъ офицерамъ по 20-ти. Кавалерійскіе офицеры получали фуражъ, и единовременно на

покупку лошади 150 рублей. Урядникамъ и писарямъ жалованья въ мѣсяцъ по 125-ти копѣекъ и провіантъ; прочимъ казакамъ и егерямъ по рублю въ мѣсяцъ и провіантъ. Жалованье выдавалось помѣсячно, провіантъ въ сухаряхъ. Офицерамъ обѣщаны были за храбрость такія-же награды, какія опредѣлены въ арміяхъ, а изувѣченнымъ, неимѣвшимъ достатка, отъ Московскихъ сословій пенсія. Урядникамъ, казакамъ и егерямъ обѣщана за храбрость медаль, которую Государь намѣренъ былъ установить нарочно для земскаго войска. Удостоившійся медали пріобрѣталъ право на пожизненную пенсію того жалованья, которое получалъ во временной службѣ. Деньщиковъ штабъ и оберъ-офицерамъ, неимѣвшимъ своихъ людей, не положено, но предоставлялось, по дозволенію полковыхъ и батальонныхъ начальниковъ, употреблять ратниковъ для прислуги въ свободное время. Собственныхъ людей позволялось имѣть: полковымъ начальникамъ не болѣе 4-хъ человѣкъ, батальоннымъ не болѣе 2-хъ, а прочимъ не болѣе одного; полковому начальнику двѣ повозки, батальонному одну; въ каждой сотнѣ по одной повозкѣ для артельныхъ котловъ и офицерскаго экипажа; полковымъ адъютантамъ, квартермистрамъ и казначеямъ тоже по одной. Въ полковые начальники избраны были Подполковники, Пол-

ковники и Генералъ-Маіоры, и утверждались Государемъ; батальонные командующимъ Генераломъ, сотенные и прочіе офицеры, также адъютанты, квартермистры и казначеи полковыми начальниками. Производство было не по старшинству, а только за храбрость, или по особому представленію.

Въ теченіе мѣсяца въ Москвѣ собрано было и выступило въ походъ 12-ть полковъ, изъ коихъ 1-нъ конный казачій, 3 егерскихъ и 8 пѣшихъ казачьихъ; во всѣхъ 25,834 человѣка. Сверхъ того на поставку лошадей, воловъ и продовольствія дворянскимъ и купеческимъ сословіями внесенъ милліонъ въ одинъ день.

2) Въ Твери дворянство положило собрать въ Ополченіе съ 500 душъ по 20-ти человѣкъ, въ томъ числѣ одного коннаго, что составило съ числившихся за помѣщиками душъ — 12,636 пѣшихъ, и считая на 20-ть душъ по одному конному — 665 конныхъ, снабженныхъ провіантомъ на 4 мѣсяца и лошадьми съ верховою сбруею; на содержаніе лошадей отпускалось по 25-ти рублей въ мѣсяцъ.

3) Ярославское дворянство ополчило съ каждыхъ 25-ти душъ по одному человѣку, что составило 11,112 человѣкъ.

4) Во Владимірской Губерніи было выставлено 15,086 воиновъ, снабженныхъ продовольствіемъ на три мѣсяца, вооруженныхъ пиками и саблями. Сверхъ того дворяне сдѣлали особенное пожертвованіе въ пособіе недостаточнымъ офицерамъ и на обмундированіе отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, добровольно пожелавшихъ служить въ Ополченіи.

5) Въ Рязани дворянство единодушно положило поставить съ 22-хъ душъ по одному воину, всего 15,918 ратниковъ. Ихъ снабдили пиками и провіантомъ на три мѣсяца. — Оно изъявило готовность «не щадить ни жертвъ, ни самаго живота» на составленіе Высочайше повелѣнной внутренней силы.

6) Тульское дворянство, «движимое искреннимъ усердіемъ и ревностью къ оборонѣ Отечества и Престола,» единодушно положило собрать 12,809 ратниковъ. За нѣсколько дней передъ войною послѣдовалъ на имя Тульскаго Губернатора Высочайшій рескриптъ о сборѣ съ Губерніи 700,000 рублей на покупку воловъ для арміи. Дворянство тотчасъ внесло всю сумму изъ собственныхъ доходовъ. Государь приказалъ перевесть въ Калугу изъ сельскихъ магазиновъ Тульской Губерніи

69,872 четверти крупъ, сухарей и овса, съ платою изъ казны за сію поставку. Дворянство отказалось отъ вознагражденія, и немедленно выставило хлѣбъ въ назначенное мѣсто.

7) Въ Калугѣ купечество взнесло въ двои сутки 150,000 рублей, а дворянство выставило 15,000 воиновъ. Вотъ воззваніе Калужскаго Губернатора къ гражданамъ:

« Дворянство понесетъ жизнь свою и жизнь своихъ дѣтей, поведетъ съ собою крестьянъ — единственное свое достояніе, оправдаетъ отличныя права свои и преимущества отличными подвигами. Груды костей пораженнаго непріятеля будутъ неизгладимыми памятниками достохвальныхъ подвиговъ ихъ, если онъ простретъ далѣе дерзость свою. Къ вамъ, почтенные граждане, отношу теперь Монаршее воззваніе, зная совершенно, что и вы не откажетесь пожертвовать капиталомъ своимъ на вооруженіе Ополченія, которое идетъ на защиту вашихъ дѣтей, вашихъ домовъ, васъ самихъ. Прахъ отцовъ вашихъ возопіетъ на васъ, если укосните вашимъ избыткомъ жертвовать въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ Отечества. Слезы потомковъ вашихъ изліются предъ Судомъ Божіимъ на обвиненіе васъ,

если отречетесь участвовать въ предлежащемъ подвигѣ. »

8) Смоленская Губернія, по причинѣ непріятельскаго нашествія на нее, находилась въ положеніи самомъ затруднительномъ; но усердіе Смольянъ превозмогло всѣ препятствія. 12,447 человѣкъ поступили въ Ополченіе. Пока войска наши находились въ ея предѣлахъ, отдавала она все, что имѣла, выставляя вдвое и втрое противъ того, сколько требовалось. До выступленія арміи изъ Смоленской Губерніи, простирались ея пожертвованія до 9,824,000 рублей, кромѣ хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ — муки 91,271 и овса 16,322 четвертей.

Съ небольшимъ въ мѣсяцъ, всѣ Губерніи Московскаго Округа составили Ополченіе, въ которомъ считалось 121,537 человѣкъ.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЙ ОКРУГЪ.

Въ составъ Санктпетербургскаго Округа входили двѣ Губерніи: Санктпетербургская и Новгородская.

Въ начальники Округа избранъ былъ Кутузовъ, на котораго съ наступленія опасности указывала Россія.

Положеніе о Санктпетербургскомъ Ополченіи въ сущности походило на Положеніе о Московскомъ, съ слѣдующими измѣненіями:

1) Ополченіе дѣлилось не на полки, но на дружины, дружины на сотни; каждая дружина, въ числѣ 821 человѣка, состояла изъ людей одного уѣзда или въ сосѣдствѣ живущихъ; люди одного селенія не были разлучаемы въ рядахъ.

2) Ополченіе было снабжено ружьями , отпущенными изъ арсенала. Сабли и тесаки пѣшему Ополченію не полагались , но каждому ратнику даны топоръ и лопата. Пріемъ офицеровъ и воиновъ продолжался каждый день отъ утра до вечера , и единовременно формировались 15 дружинъ , числомъ въ 12,985 человѣкъ. Одна дружина состояла изъ мѣщанъ Петербургскихъ и Нарвскихъ , выставленныхъ по особому усердію купеческихъ обществъ сихъ городовъ. Знамя ополченія было бѣлое полотняное , съ восьмиконечнымъ Крестомъ посрединѣ и надписью по обѣимъ сторонамъ : « Симъ побѣдиши ; » по угламъ , въ лавровыхъ вѣнкахъ , подъ коронами , находилось вензелевое изображеніе имени Государя. Въ каждую дружину опредѣлено по 5-ти унтеръ-офицеровъ учебнаго полка, и цѣлый батальонъ внутренней стражи размѣщенъ по всѣмъ дружинамъ. Правила для ученія были слѣдующія :

1) Знать свое мѣсто въ шеренгѣ и въ ряду , и людей , стоявшихъ впереди , позади и по обѣимъ сторонамъ.

2) Ни въ какомъ случаѣ не отрываться отъ сихъ людей ; даже и въ разсыпномъ строѣ не терять ихъ изъ-виду.

3) Ружью учить только нести на плечѣ, правильно заряжать, стрѣлять и дѣйствовать штыкомъ.

4) Учить поворотамъ и маршировать фронтомъ, взводами, по отдѣленіямъ и нужнымъ построеніямъ. Не искать въ маршѣ красоты, и ограничиться тѣмъ, чтобы люди ступали въ одну ногу.

Въ одно время съ образованіемъ Ополченія приносимы были добровольныя пожертвованія. Всякъ жертвовалъ, чѣмъ могъ, и въ самомъ непродолжительномъ времени пожертвованія возрасли до четырехъ милліоновъ; въ томъ числѣ поступило два милліона отъ купечества. Желаніе поступать во временную силу явилось столь общимъ, что черезъ нѣсколько дней всѣ офицерскія мѣста были заняты, и сверхъ того добровольно поступали въ ратники купцы, мѣщане и ремесленники.

2) Новгородское дворянство, — доносилъ Государю Генералъ-Губернаторъ Принцъ Ольденбургскій, — всегда благоговѣющее къ Августѣйшей волѣ Вашего Величества, и слѣдуя движенію праведнаго негодованія противъ врага и благородной готовности не щадить ни живота, ни достоянія

противъ его покушеній, по одному, такъ сказать, мановенію предположило безъ малѣйшаго отлагательства составить по Губерніи десятитысячный корпусъ. Все одѣяніе на сіе войско, продовольствіе его провіантомъ и жалованьемъ, словомъ; полное содержаніе пріемлетъ на себя Губернія на годъ. Купечество, горя желаніемъ содѣйствовать дворянству, назначило на военныя надобности до 200,000 рублей. Годовой снарядъ одеждою, жалованьемъ и провіантомъ стоилъ дворянству до милліона рублей. Ополченіе Новгородское, въ числѣ 16,435 человѣкъ, было сформировано въ одинъ мѣсяцъ. Петербургское состояло изъ 12,985-ти; а потому Ополченія обѣихъ Губерній 2-го Округа заключались въ 23,420-ти человѣкахъ.

Резервный Округъ.

Резервный Округъ состоялъ изъ слѣдующихъ Губерній:

1) Казанской.
2) Пензенской.
3) Костромской.
4) Нижегородской.
5) Симбирской.
6) Вятской.

Округъ сей выставилъ 63,705 ратниковъ.

По приблизительной оцѣнкѣ, основанной на свѣдѣніяхъ, какія только можно было собрать, оказывается, что приношенія Губерній, гдѣ было Ополченіе, простирались въ каждой отъ четырехъ до шести милліоновъ; а въ иныхъ, которыя находились по близости съ театромъ войны, и бо-

лѣсъ. Губерніи составлявшія округи Ополченія, приносили большія денежныя и вещественныя пожертвованія, кромѣ поставки ратниковъ и снабженія ихъ всѣмъ нужнымъ. Онѣ доставляли въ дѣйствующія арміи хлѣбъ, обозы, лошадей, воловъ, тулупы, сапоги, устроивали лазареты для раненыхъ и больныхъ. При всѣхъ сихъ пожертвованіяхъ, которыя приносимы были въ даръ Отечеству по единодушнымъ приговорамъ дворянскихъ и гражданскихъ обществъ, обыкновенно поставлялось за правило: не требовать отъ казны вознагражденій. Слово Царское подвигло на брань 200,000 поселянъ; пятдесятъ милліоновъ жителей, составлявшихъ тогдашнее народонаселеніе Россіи, воодушевлены были одною мыслію—ничего не щадить для Отечества. Не смотря на лѣта и семейныя обстоятельства, всѣ спѣшили подъ знамена. Ни одинъ дворянинъ, способный владѣть оружіемъ, не уклонился отъ принятія участія въ священномъ дѣлѣ. Люди, никогда не помышлявшіе видѣть ратное поле, просили, какъ милости, позволенія ополчиться. Были примѣры, что молодые люди отроческихъ лѣтъ убѣгали изъ родительскихъ домовъ и записывались въ полки. Каждый, забывъ о собственныхъ дѣлахъ, помышлялъ только о средствахъ отвратить опасность, угрожавшую Отечеству. На площадяхъ и ули-

цахъ, народъ громогласно изъявлялъ свое усердіе, восклицая:

« Пусть ведутъ насъ всѣхъ противъ общаго врага; да повелитъ Милосердый Государь всѣхъ насъ вооружить. »

При чтеніи нарочито составленной молитвы, и священники и міряне заливались слезами. Принести на жертву Отечеству все достояніе и даже самую жизнь было единственнымъ желаніемъ всѣхъ и каждаго. « Внимая гласу Монаршаго воззванія, сказано было въ опредѣленіи Симбирскаго дворянства по случаю нашествія на Отечество наше непріятелей, дворянство единогласно изъявило желаніе, оставя женъ и дѣтей своихъ, препоясаться всѣмъ до единаго и идти защищать Вѣру, Царя и домы, не щадя живота своего. »

Даже и тѣ Губерніи которыя не входили въ составъ Ополченія, приготовились устремиться къ оружію по воззванію Государя.

Въ постановленіи Екатеринославской Губерніи было сказано: » Дворянство, будучи всегда преисполнено усердіемъ и ревностію къ исполненію Монаршей воли, поставляетъ себѣ за непремѣнный долгъ, предпочитая общее благо и спокой-

ствіе Имперіи выгодамъ частнымъ, жертвовать людьми къ службѣ способными, всѣмъ достояніемъ и самими собою на пораженіе врага.»

Но не только Русскіе чада Православной Церкви спѣшили отстоять грудью цѣлость Государства, даже иновѣрцы, обитающіе въ Россіи, изъявляли готовность на защиту нашего Отечества. Такъ въ Таврической Губерніи, Татары и иныхъ племенъ жители дали подписку служить Его Величеству Падишаху не только иждивеніемъ, но и жизнію. Въ подпискѣ сказано: «Не останутся свободными отъ сей обязанности и сыны наши, кои могутъ держаться на лошади; всѣ должны идти на войну противъ француза.»

Въ Астрахани Армяне, Татары, Индѣйцы, Персіяне и Хивинцы, когда Манифестъ 6-го Іюля былъ переведъ на разные азіатскіе языки, мгновенно приступили къ денежнымъ пожертвованіямъ.

Однимъ словомъ, во всей обширной Россійской Имперіи не оставалось ни города, ни селенія, гдѣ не воспламенялись бы любовію къ Отечеству. Ждали только повелѣнія идти поголовно. Таково было всеобщее рвеніе въ отечественную войну.

Да будетъ оно таково и нынѣ, когда Русскій Царь взываетъ къ вѣрнымъ своимъ подданнымъ ополчиться на защиту Царства Русскаго.

Въ составъ настоящаго Ополченія входятъ 18 Губерній, которыя, вслѣдствіе Манифеста 29 Января, распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Губерніи, въ которыхъ сборъ ратниковъ долженъ быть произведенъ немедленно:

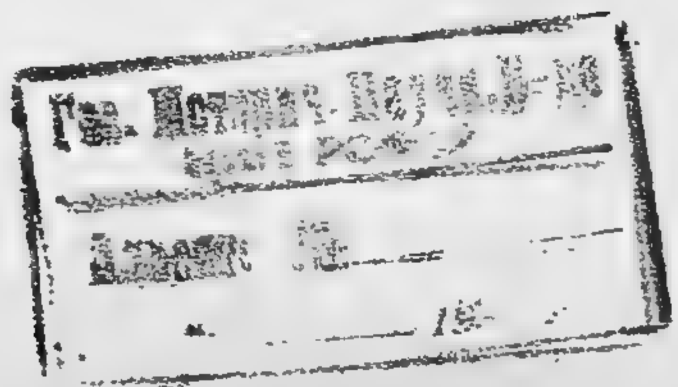
1) С.-Петербургская.
2) Олонецкая.
3) Новгородская.
4) Тверская.
5) Смоленская.
6) Курская.

Губерніи, въ которыхъ повелѣно собрать ратниковъ, по случаю 12-го частнаго рекрутскаго набора, съ 1-го Апрѣля по 1-е Мая:

7) Московская.
8) Вологодская.
9) Костромская.
10) Нижегородская.
11) Ярославская.

12) Калужская.
13) Орловская.
14) Тульская.
15) Рязанская.
16) Владимірская.
17) Тамбовская.
18) Пензенская.

КОНЕЦЪ.

особенною силою указывалъ Магницкій университетскому совѣту. «Какимъ образомъ, спрашивалъ онъ, могъ студентъ, не имѣющій достаточнаго понятія о заповѣдяхъ, быть студентомъ? Какимъ образомъ гг. экзаминаторы пропустили въ святилище наукъ людей, не знающихъ краткаго катехизиса? Развѣ забыли они, что почти вчера, не далеко отъ сего самаго университета, пылали домы и храмы столицы нашей, зажженные пламенникомъ такъ называемаго просвѣщенія? Развѣ забыли, что сей самый городъ недавно еще затѣсненъ былъ несчастными жертвами безбожія образованнѣйшаго народа? Время уже вникнуть въ цѣль правительства, которое хочетъ, и хочетъ непреоборимо, положить единымъ основаніемъ народнаго просвѣщенія — *благочестіе*. Время стать на ряду съ просвѣщеннѣйшими народами, кои не стыдятся уже свѣта откровенія. Въ Парижѣ издается новый переводъ пророчествъ Исаіи; вся Англія учится оригинальному языку Библіи; Германія, благодаря Канту, пришедшему чрезъ лабиринѳъ философіи къ преддверію храма вѣры, ищетъ мудрости въ одной Библіи,—и мы ли одни останемся полвѣкомъ назади? Начальство требуетъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ благочестивыхъ; ученость же безъ вѣры въ Бога откровеннаго не токмо не нужна ему, но и почитается имъ вредною.»

Съ негодованіемъ замѣчаетъ Магницкій, что «изъ людей, такъ образованныхъ, выпущено уже въ 15

ПРОДАЕТСЯ

У КНИГОПРОДАВЦА

Д. И. ПРѢСНОВА,

на Никольской улицѣ, противъ Церкви Владимірской Божіей Матери, подъ № 1-мъ,

ВЪ МОСКВѢ.